

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.4>

Исаев Александр Александрович

РАДИОИНТЕРВЕНЦИЯ ЯПОНИИ КАК СРЕДСТВО ПОЛИТИКО-ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НАСЕЛЕНИЕ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1930-Е ГГ.

В статье на основе архивных документов исследуется процесс использования радио как средства политико-информационной борьбы между Японией и СССР в 1930-е гг. на Дальнем Востоке. Рассматриваются причины использования радио в военных целях, деятельность японо-манчжурских властей по постановке радиотрансляций на советский Дальний Восток. Характеризуется информационная составляющая политико-идеологической пропаганды, вещаемой на территорию СССР. Анализируются мероприятия по контрпропаганде и техническому предотвращению радиотрансляций с территории Манчжурии, определяются проблемы их использования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/8/4.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(94) С. 22-26. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

12. Камардин И. Н. Лагеря принудительных работ в Поволжье в годы военного коммунизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (33). Ч. 1. С. 95-98.
13. Литвинов Н. Д., Потоцкий Н. К. Особенности создания и деятельности концентрационных лагерей в первые годы Советской власти // Государство и право. 2016. № 2. С. 87-93.
14. О лагерях принудительных работ: Инструкция Президиума ВЦИК от 12 мая 1919 г. // Декреты Советской власти. 1971. Т. 5. С. 174-180.
15. Об организации лагерей принудительных работ: Постановление Президиума ВЦИК от 11 апреля 1919 г. // Декреты Советской власти. 1971. Т. 5. С. 69-70.
16. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 13.
17. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 235. Оп. 2.
18. Рылов В. Ю. Принудительный труд и концентрационные лагеря в Воронеже. 1919-1922 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://newzz.in.ua/main/1148864058-prinuditelnyj-trud-i-koncentracionnye-lagerya-v-voronezhe-1919-1922-gg.html> (дата обращения: 14.05.2018).

USE OF CONCENTRATION CAMPS DURING THE SUPPRESSION OF TAMBOV UPRISING OF 1920-1921

Bezai Oleg Vasil'evich
Tambov State Technical University
obezay70@mail.ru

The article provides the analysis of concentration camps significance in the occupation measures for the suppression of the peasant uprising of 1920-1921 within the territory of Tambov province. By creating the system of concentration camps for the captured and surrendered rebels, the Communist government pursued the policy of terror against the population of the rebel areas. The field correction camps were used to hold the members of "bandit" families, including pregnant women and young children, as hostages. The number of the arrested, which exceeded the number of places in the concentration camps of the province, was the evidence of the repression scale. The prison environment increased the punitive effect.

Key words and phrases: concentration camp; peasant uprising; rebels; occupation; hostages; repressions; young children; conditions of detention.

УДК 947.084.6(571.6)

Дата поступления рукописи: 02.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.4>

В статье на основе архивных документов исследуется процесс использования радио как средства политико-информационной борьбы между Японией и СССР в 1930-е гг. на Дальнем Востоке. Рассматриваются причины использования радио в военных целях, деятельность японо-манчжурских властей по постановке радиотрансляций на советский Дальний Восток. Характеризуется информационная составляющая политико-идеологической пропаганды, вещаемой на территорию СССР. Анализируются мероприятия по контрпропаганде и техническому предотвращению радиотрансляций с территории Манчжурии, определяются проблемы их использования.

Ключевые слова и фразы: радио; радиопередачи; Дальний Восток СССР; политико-информационная борьба; антисоветская агитация; глушение; НКВД; Манчжурия.

Исаев Александр Александрович, к.и.н., доцент
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
Alex.hist@mail.ru

РАДИОИНТЕРВЕНЦИЯ ЯПОНИИ КАК СРЕДСТВО ПОЛИТИКО-ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НАСЕЛЕНИЕ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1930-Е ГГ.

В 1930-е гг. радио уже не только активно вошло в жизнь человека как одно из средств массовой информации, но и стало одним из важных методов государственной политико-идеологической и информационной борьбы за умы населения своей страны, а также соседних. Информационное противоборство при помощи средств массовой информации, включая радио, являлось активным элементом внешнеполитической деятельности государств в 1930-е гг., которая выстраивалась в зависимости от состояния и развития международных отношений. К примеру, СССР осуществлял радиовещание на зарубежные страны только за период 1938-1939 гг. на десяти иностранных языках ежедневно в объеме 20 часов. В основу смыслового значения трансляций на иностранные государства была положена популяризация социальных и экономических достижений Советского Союза, освещения жизни страны, оперативного информирования слушателей по актуальным вопросам международного положения [4]. Однако СССР в данном политико-информационном воздействии

на заграничную аудиторию уступал зарубежным странам, прежде всего, в технической оснащенности и квалифицированных кадрах.

Предвоенный период характеризовался значительным усилением радиотрансляций со стороны иностранных государств на территории СССР (так, Италия начала вести антисоветские радиотрансляции с 1937 г.). Только за 1938 г. количество передач, адресованных жителям Советского Союза, увеличилось в три раза. Передачи транслировались на девяти языках народов СССР через радиостанции Германии, Италии, Японии и оккупированных ими стран. В связи с этим в Советском Союзе была принята правительственная программа по созданию сети радиостанций в европейской части России и на Дальнем Востоке, призванной не только перехватывать иностранные сообщения, но и глушить иностранное вещание на СССР. Однако реализация этой программы смогла обеспечить защиту только крупных промышленных центров европейской части страны [1, с. 43, 47].

О возрастающей роли радиопротивостояния держав накануне Второй мировой войны говорит тот факт, что при Телеграфном агентстве Советского Союза (ТАСС) было создано подразделение по непрерывному прослушиванию радиовещания Англии, Германии, Франции, Италии, Швейцарии, Финляндии, Швеции, Норвегии, Голландии, Дании, всех балканских стран, Турции, Японии, Китая и США [3, с. 24].

В 1930-е гг. резко осложнилась политическая обстановка на Дальнем Востоке СССР. Это было связано с агрессивными устремлениями Японии, которая, начиная захват северо-восточного Китая, стремилась создать плацдарм для будущего вторжения на советский Дальний Восток. Осознавая это, советское руководство, понимая, что военных сил для противостояния будущему потенциальному агрессору явно недостаточно, стремилось использовать информационные средства воздействия для подрыва доверия населения к своему правительству. В свою очередь, японское военно-политическое руководство и его союзники, не владея достоверной и полной информацией о состоянии советских вооруженных сил на Дальнем Востоке, подготавливали вторжение путем осуществления провокационных действий на советской границе, используя различные средства военного и информационно-психологического воздействия. И здесь на первый план выходит новое техническое средство в деле информационного противоборства – радио.

После захвата Маньчжурии Япония начинает подготовку к войне с СССР. Для этого японские специальные службы создают значительный агентурный аппарат, в котором широко использовались российские эмигранты и выходцы из СССР, антисоветски настроенные или испытывающие материальные и иные затруднения китайцы, корейцы, представители национальных меньшинств Сибири, Дальнего Востока, Маньчжурии. Данный контингент был в избытке, т.к. территория Маньчжурии стала временным (а для некоторых и постоянным) убежищем или пристанищем для бежавших от Советской власти. Основная ставка делалась главным образом на представителей реакционных организаций, таких как «Русский фашистский союз», «Объединение монархистов-легитимистов», «Русский общевойсковой союз», «Союз казаков на Дальнем Востоке» и др. [7, с. 30]. Во время работы с эмигрантами и с их организациями специальные службы Японии внушали им, что участие в различной разведывательной и подрывной деятельности с их стороны крайне важно для ликвидации существующего в СССР строя и создания на территории советского Дальнего Востока буферного русского государства [6, с. 51].

С этой целью активное использование радио для антисоветской агитации и пропаганды впервые стало отмечаться в 1931 г., когда белоэмигрантская организация «Братство русской правды» из Шанхая осуществляла систематическое вещание посредством коротковолнового передатчика с позывным «им. генерала Кутепова». Работа данного передатчика фиксировалась до 1934 г. [5, д. 99, л. 7].

Начиная с 1934 г., широкоэвещательная радиостанция в г. Харбине и Чанчуне (северо-восток Китая), представленная японо-маньчжурскими властями белогвардейским организациям, осуществляла трансляции антисоветских передач на приграничные районы Дальнего Востока и Забайкалья. Основу радиопередач составляли регулярные выступления руководителей белогвардейских организаций с докладами и сообщениями о страшном голоде и разрухе в СССР, о периодически происходящих восстаниях в советских городах и селах. Эфир был наполнен постоянными призывами к советским гражданам и красноармейцам к вооруженному восстанию, дезертирству, вредительству и даже к совершению террористических актов против руководства советской власти, партии и правительства. Радиопередачи осуществлялись на русском и украинском языках [Там же, л. 2].

Особо активно радиовещание осуществлялось на обширные территории дальневосточного края (далее – ДВК), Восточной Сибири, Забайкалья и Западной Сибири из Синьцзиня. Только за июль месяц 1937 г. на приграничные регионы транслировались передачи на темы: «О развале Красной Армии и терроре НКВД» (7.07.1937 г.), «Об угрозе голода колхозного крестьянства» (13.07.1937 г.), «О поборах с колхозного крестьянства» (22.07.1937 г.) [Там же, л. 7].

Согласно оперативным данным советских специальных служб, отмечалось, что к середине 1930-х гг. произошло значительное улучшение качества и увеличения количества радиопередач из Харбина и Синьцзиня. Основу составляло вещание докладов фашистско-демагогического толка с извращением фактов и событий из политической и экономической жизни СССР. Так, например, 11 июля 1935 г. радиопередача из Синьцзиня была посвящена колхозному строю СССР. «Работать приходится много, получать мало. Идея сотрудничества и равное распределение доходностей обуславливается общим законом трудовых затрат и создает общий интерес трудящихся. Коммунизм уничтожил все предпосылки, зарождающие классы, но та нищета, которая существует в Советской стране, явно показывает, что качество сельского хозяйства сводится к нулю, а отсюда и то обстоятельство, которое создает и показывает, что коммунизм ведет к разорению! <...> У народа отобраны все культурные и духовные развлечения». 12 июля 1935 г. доклад по радио освещал упадок политического и экономического положения СССР. В частности, разъяснялось антисоциальное значение

займов для населения страны. 15 июля 1935 г. станция передавала информацию о тяжелой индустрии СССР и ее крайне медленном развитии. 26 июля 1935 г. радиотрансляция началась с сообщения о закрытом пленуме ЦК ВКП(б), на котором Л. М. Каганович докладывал о поступающих в президиумы записках рабочих, сделанных на общих собраниях. Согласно этой информации, настроения рабочих характеризовались так: «только перерезав партийную головку, можно добиться полной свободы». Далее восхвалялся выстрел Николаева и следовал открытый призыв к массовому террору. В «Радионовостях» давались «сообщения» о восстаниях, стачках рабочих и о расстреле 300 рабочих в ДВК и Ленинграде [2, д. 769, л. 249].

Отдельно в качестве примера можно рассмотреть выдержки из радиотрансляции на территорию Дальнего Востока СССР из радицентра в Синьцзяне, передаваемой в ночь с 28 на 29 июля 1935 г. «Говорит Синьцзиньская широкопередаточная радиостанция. Даем литературно-художественный получастник по делам русской эмиграции в Манчжоу-Го. Слушайте лекцию Давыдова на тему “Тайное становится явным”. Ненависть народа к палачам растет, но пусть не забудут русские трудящиеся, что борьба происходит не только внутри Союза. Вне России мало кто знает, что происходит внутри страны, даже верхушка не обижается на вольные обращения вождя. Русский народ, большевистские кликуши захватили над тобою власть! Термидор продолжается! Сегодня Каменев и Зиновьев издеваются, а завтра Жданов и Ежов творят жестокую расправу. 300 изуродованных трупов – толчок к национальной революции. Народные волнения идут своим путем! Советская Россия – в объятьях голода! Большевики терзают чрево народное! Весь народ думает о бунте против угнетателей. В России – казни, расстрелы, убийства и, наконец, отравление газами. Пушены в ход все средства устрашения. Но устрашает то, что молчит христианский внешний мир и даже защищает Советы, заключая с ними пакты. Внутри страны – несчастье в том, что техника в руках угнетателей, а угнетаемые, не будучи в состоянии вести открытую борьбу, проводят ее следующим образом: люди не работают, царит вредительство, заводы работают вхолостую, транспорт не действует. Вся надежда народа на внешний толчок, но Европа переживает закат... Между тем, в Азии растут новые культурные силы. Свет с востока снова осветит умирающую культуру Европы». «Берлинер-Тагеблат» сообщает о расстреле германских колонистов в Саратовской области, о генеральной чистке партии, о расстреле коменданта Кремля Петерса. Французский журнал пишет о Красной Армии: «Красная Армия обречена на пассивность и поражение, армия находится в таком состоянии, что она не способна ни к каким отражениям и военным действиям. В случае войны она обречена на быстрое поражение и не сможет оказать абсолютно никакого сопротивления. Об этом знают Сталин и Ворошилов и всячески стараются избежать конфликтов. Французская дипломатия очень много потеряла от союза с Россией, попавшись на удочку хитрого Литвинова. <...> Пограничная линия не существует для большевистских башибузуков. Безобразия творятся по приказу из Москвы для срыва экономической и политической стабилизации Манчжоу-Го. Не проходит ни одного дня, чтобы на границе СССР с Манчжоу-Го не было каких-либо происшествий. Красные пограничники настолько обнаглели, что для них пограничной черты не существует, целые их отряды переходят границу, входят на территорию Манчжоу-Го как на свою собственную и ведут себя на ней как в своей стране. Нападают на мирные деревни, грабят и с награбленным также свободно и беззастенчиво уходят на свою территорию. На этом передачу радионовостей заканчиваем. До свиданья, до завтра. Завтра, в 8 ч. 45 мин., слушайте доклад господина Розова на тему “Закат жизни”» [Там же, л. 250].

В связи с этим можно отметить, что радио становится своего рода невоенным средством борьбы или воздействия, которое позволяет влиять на психику, подавлять моральный дух населения и тем самым дезорганизовать систему государственного управления, поразить стратегически важные объекты и группировки войск. То есть эффект применения радио может быть сопоставим с ущербом от воздействия оружия массового поражения.

Советское руководство, осознавая эту опасность, пыталось посредством дипломатии прекратить организованное антисоветское радиовещание с территории Манчжоу-Го, но безуспешно. «Ввиду полной бесполезности дальнейших попыток добиться от японо-манчжурских властей прекратить организованное ими антисоветское радиовещание, НКВД¹ считает необходимым на наших дальневосточных радиостанциях организовать регулярную радиопередачу на китайском языке информации и материалов о положении в Манчжурии» [5, д. 99, л. 3]. Было принято решение пересмотреть стратегию радиотрансляций на Манчжурию. Так, в записке ответственного руководителя ТАСС И. Сольца в Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 декабря 1934 г., в частности, говорилось: «16 декабря 1932 г. Политбюро приняло решение, запрещающие использовать Хабаровское радио для передач по Дальнему Востоку сообщений о Манчжурии. Ввиду того, что решение это было связано с очень острой политической обстановкой, ныне значительно изменившейся, что применение этого запрета ставит нас в очень невыгодное положение в борьбе с враждебной нам информацией на Дальнем Востоке – ТАСС просит пересмотреть решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 декабря 1932 г., разрешив передачи сообщений о Манчжурии, о КВЖД и т.п. по Хабаровскому радио» [Там же, д. 90, л. 227]. В порядке борьбы с непрекращающимся антисоветским радиовещанием манчжурских радиостанций были организованы в Хабаровске на китайском языке радиопередачи, освещающие положение в Манчжоу-Го [Там же, д. 99, л. 1]. Особо отмечалось, что в них следует освещать положение в Манчжоу-Го, голод и разорение трудящихся, их пятилетнюю борьбу с японскими оккупантами, партийное движение, а также разоблачать провокационную деятельность японской военщины в Манчжурии, неудачу планов быстрого освоения Манчжоу-Го, провал попыток японской колонизации, захват половины Китая Японской империей и т.д. [Там же, л. 3].

¹ НКВД – Наркомат иностранных дел.

Данная контрпропаганда должна была повлиять на японские власти, контролирующие территорию Манчжурии, с целью прекращения антисоветской пропаганды. Однако, как показала практика, это не возымело действия. Помимо контрпропаганды, советское руководство проводило широкую работу по глушению (создание активных помех) радиопередач. Это было возложено советским правительством на Наркомат связи. Контроль над качеством глушения был возложен на УГБ УНКВД. Управлением связи ДВК были организованы три пункта: в Хабаровске, Владивостоке и Благовещенске. Однако в них дело с глушением белогвардейских передач, даваемых широкоэшелонными радиостанциями в Харбине и Синьцзяне, обстояло плохо, т.к. само отношение к этому было халатным. Неоднократные сигнализации Управлению связи результатов не давали, тем самым УНКВД пришлось целиком подменить функции Управления связи и самому заняться организацией глушения. Также для глушения была подключена техническая служба Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (далее – ОКДВА), которая выделила для этого несколько передатчиков (Хабаровск, Спасск, Ворошилов и Раздольное) [2, д. 769, л. 248].

Несмотря на активное вмешательство, органы НКВД не могли полностью прекратить процесс трансляции. Это было связано как с изменением расписания зарубежных трансляций, так и с безответственностью исполнителей глушения радиопередач. Так, в специальном сообщении заместителя начальника УНКВД СССР по ДВК от 31 июля 1935 г. «О борьбе с радиоинтервенцией» говорилось: «...до 23 июля 1935 г. радиостанции в городах Харбин и Синьцзян работали по строго выдержанному расписанию: Харбин – три раза в сутки: в 13 час., 19.30 и 22.30. Синьцзянь – один раз: с 24 час. Включение же передатчиков для глушения производится или с опозданием на 5-10 мин., или же раньше времени. Нередко во время передач глушение прерывается, и доклады прослушиваются, или же вопреки инструкции глушатся неработающие радиостанции. С 23 июля и Харбин, и Синьцзянь этого расписания не придерживаются, и передачи начинаются в разное время. Благодаря негибкости аппарата УНКС глушение еще более ухудшилось. Целый ряд передач в Хабаровске не забивались совершенно, т.к. к немедленному включению передатчики были не готовы. В Хабаровске инструкция по технике глушения не выполняется. Глушение запаздывает, прерывается, волны хабаровских передатчиков часто не совпадают с волнами станций противника. Целый ряд вещаний Харбина и Синьцзяня не забиваются совершенно. Техническая оснащенность радиосистемы в Приморье гораздо лучше, чем где либо на ДВК. На глушении работают две станции: РВ-28 глушит Харбин, и РВ-32 – Синьцзянь. Эти возможности благодаря все той же халатности используются плохо. Например, 16 июня и 06 июля белогвардейская передача из Харбина не заглушалась лишь только потому, что дежурный старший радиотехник РВ-28 к моменту пуска передатчиков ушел со станции и закрыл на замок комнату передатчика. Контрольно-корректировочный пункт вместо действительного контроля и корректировки встал на путь прямого очко-втирательства. По сводкам пункта УНКС глушение проходит удовлетворительно, по данным же контроля УГБ УНКВД плохо. Управления связи не потрудились привлечь передатчики других ведомств для организации глушения. Только вмешательство и содействие Приморского управления НКВД предотвратило открытое слушание антисоветского и контрреволюционного вещания в Приморье. Амурская область является самой неблагополучной в области радио безопасности. В Благовещенске имеется всего один передатчик, который смонтирован также под нажимом УНКВД. Передатчик собран плохо и имеет настолько слабую мощность, что не глушит антисоветское вещание в самом Благовещенске. Начальник Амурского управления связи Лялин этим делом совершенно не занимается, заявляя, что это дело его не касается. Кроме этого наличия средств борьбы с радиоинтервенцией в Хабаровске и Рухлово строятся два передатчика, но срок их пуска пока не известен. Ввиду наличия сведений о прослушивании Харбина и Синьцзяня в Комсомольске и Александровске на Сахалине УГБ УНКВД по ДВК поставлен вопрос перед тов. Лейкиным об организации там пунктов глушения, но до сих пор ничего Управлением связи ДВК не предпринято. Дальнейшее игнорирование Управлением связи ДВК точных указаний Правительства о мероприятиях по борьбе с радиоинтервенцией на ДВК УГБ УНКВД считает крайне политически вредным» [Там же, л. 248-249].

Необходимо отметить, что данное специальное сообщение возымело свое действие, и ситуация с глушением антисоветского радиовещания из Харбина и Синьцзяня в техническом плане улучшилась. Этому способствовало введение в строй нового передатчика в г. Рухлово (г. Сковородино, Амурская область). Однако в целом ситуация с глушением продолжала оставаться явно неудовлетворительной. По-прежнему повторялись опоздания включения глушения, проявлялась преступная халатность в выполнении прямых функциональных обязанностей со стороны работников связи. Начальник Амурского областного управления связи Ляпин по-прежнему этому делу не придавал никакого значения и им не занимался. Поэтому только в январе 9 контрреволюционных докладов не были забыты совершенно (16, 17, 18, 19 и 26 января 1936 г.). Опоздания включения глушения от 2 до 5 и более минут были массовым явлением [Там же, д. 942, л. 79].

Кроме того, слабым местом в системе глушения по-прежнему оставалась низкая техническая оснащенность. Так, находящаяся во Владивостоке радиостанция РВ-28, забивающая передачи из Харбина, вследствие своей изношенности и отсталой техники в любой момент могла выйти из строя. Органы НКВД, ответственные за глушение иностранных радиотрансляций, добились согласия командования Тихоокеанского флота о передаче Управлению связи двух искровых передатчиков для использования их в процессе глушения, однако местное Управление связи (лично его начальник – тов. Куликов) под предлогом, что искровые передатчики технически устарели, от их получения и использования отказался. Практика же показывала, что эффективность глушения искровыми рациями весьма велика [Там же]. Из этого можно сделать вывод,

что Дальневосточное управление связи по-прежнему продолжало плохо организовывать дело глушения и совсем неудовлетворительно руководило им на периферии.

К концу 1930-х гг. политическая обстановка на Дальнем Востоке резко осложнилась. Это было связано с подготовкой и осуществлением Японией наземных провокационных действий, перешедших в боевые столкновения в районе оз. Хасан (1938 г.) и реки Халхин-Гол (1939 г.). В то же время значительно увеличилось количество антисоветских радиопередач, которые носили регулярный характер. Для этого использовались одновременно 6 средневолновых японо-манчжурских вещательных станций 7 раз в сутки, работающих как на средних, так и на длинных волнах. До данного времени упомянутые станции прослушивались на территории всего Дальнего Востока, т.к. имеющиеся средства защиты были совершенно недостаточны. Для борьбы с радиointервенцией на Дальнем Востоке по постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР строились 16 радиостанций, часть которых еще до окончания строительства вводилась во временную эксплуатацию. Также было принято решение перебросить на Дальний Восток из Европейской части Союза шесть средневолновых передатчиков. Данные мероприятия дали возможность более эффективно закрыть от японского антисоветского вещания территорию Дальнего Востока и организовать ответное вещание [5, д. 99, л. 15].

Проблемы кадрового и технического порядка продолжали отрицательно влиять на обеспечение радиоинформационной безопасности дальневосточного региона СССР на протяжении длительного времени. Одной из главных причин этого являлось второстепенное значение самого региона для политического руководства страны в свете разворачивающихся в Европе в конце 1930-х гг. событий, приведших к мировой войне.

Таким образом, в 1930-е гг. на Дальнем Востоке СССР, помимо военных столкновений, происходило серьезное политико-идеологическое и психологическое противостояние пропаганды и контрпропаганды посредством радио. Благодаря проделанной технической работе (не всегда такой, которая требовалась) по глушению радиопередач в предвоенные годы удалось защитить население Дальнего Востока от разлагающего информационно-психологического влияния противника. Во многом следует определить эффективность работы центральных и местных властей по противодействию психологическим диверсиям противника, которая в решающей степени зависела от принципов упреждения, доходчивости и эмоциональной насыщенности проводимых мероприятий. Опыт контрпропаганды и глушения иностранных радиопередач, полученный в том числе в период информационного противоборства на Дальнем Востоке в 1930-е гг., активно использовался в будущих войнах и стал основой в постоянном противостоянии различных сил во второй половине XX века.

Список источников

1. **Воронцова Л. В., Фролов Д. Б.** История и современность информационного противоборства. М.: Горячая линия – Телеком, 2006. 192 с.
2. **Государственный архив Хабаровского края.** Ф. П-2. Оп. 1.
3. **Македонская В. А., Кудряшов А. В.** Вопросы радиотехнического и информационного противоборства накануне и в годы Великой Отечественной войны // Безопасность информационных технологий. 2009. Т. 16. № 2. С. 23-29.
4. **Очерк по истории советского радиовещания и телевидения** [Электронный ресурс] // Музей телевидения и радио в Интернете. URL: http://www.tvmuseum.ru/catalog.asp?ob_no=4726 (дата обращения: 23.01.2017).
5. **Российский государственный архив новейшей истории.** Ф. 3. Оп. 35.
6. **Ямпольский В. П.** Е. Мацуока: «Мы должны двинуться на север и дойти до Иркутска» // Военно-исторический журнал. 2000. № 3. С. 50-55.
7. **Ямпольский В. П.** «...Не хочешь находиться в тюрьме, изъяви желание сотрудничать с разведкой» // Военно-исторический журнал. 2001. № 12. С. 29-33.

RADIO-INTERVENTION OF JAPAN AS A MEANS OF POLITICAL AND INFORMATION INFLUENCE ON THE POPULATION OF FRONTIER DISTRICTS OF THE FAR EAST IN THE 1930S

Isaev Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Far Eastern Federal University, Vladivostok
Alex.hist@mail.ru

In the article, on the basis of archival documents, the process of using radio as a means of political and information struggle between Japan and the USSR in the Far East in the 1930s is studied. The reasons for the use of radio for military purposes and the activity of the Japanese-Manchurian authorities in the production of radio broadcasts to the Soviet Far East are considered. The information component of the political and ideological propaganda, which was spread on the territory of the USSR, is characterized. The measures for counterpropaganda and the technical prevention of radio broadcasts from the territory of Manchuria are analyzed; the problems in their use are identified.

Key words and phrases: radio; radio broadcasts; The Far East of the USSR; political and information struggle; anti-Soviet agitation; jamming; The NKVD (People's Commissariat for Internal Affairs); Manchuria.